

Часть 1

Сегодня Сакуте снился сон.

Стоя на берегу Шичиригахамы, он в одиночестве наслаждался прекрасным видом океана.

Но что-то было не так. Он не только не мог ощущать запаха прилива, но и слышать сам океанский бриз или волны.

Цвета, которые бросались в глаза, тоже были неестественными. Океан вместе с небом были лишены своей обычной глубокой и ясной синевы. Обесцвеченный мир казался бледно-белым.

Учитывая все это, можно было бы сразу понять.

— Похоже, это сон.

Оглядевшись вокруг, можно было бы заметить, что нет ни единой души. Даже если посмотреть на океан, привычные паруса виндсерферов не попадали в поле зрения.

Одному лишь Сакуте принадлежит этот необъятный океан.

Пока он размышлял над этим, до парня донеслись звуки шагов. Красный шарф развевался на ветру...

Это маленькая девочка со школьным рюкзаком за спиной.

Она направилась к пляжу, остановившись совсем рядом с тем местом, где волны ударялись о берег.

Красивые черные волосы, гладкие и подстриженные до плеч. Рюкзак был новенький, без каких-либо следов потертостей или грязи.

По виду ей было 6-7 лет.

Сакута не узнал ее.

Но, глядя на нее со стороны, Сакуте она казалась знакомой.

Вероятно, они встречались прежде.

Косвенно. Сакута точно не знал 6-7 летних девочек, похожих на нее.

Но и чувство, что он уже знает, кто она такая, не покидало его.

Когда волосы девушки развевались от внезапного дуновения ветра, Сакута застыл с удивленным выражением лица, будто говоря: «ах».

Он уже видел ее прежде. Несмотря на то, что они никогда не взаимодействовали в прошлом, силуэт девочки-звезды на экране телевизора слабо присутствовал в памяти Сакуты.

— Май?..

Сакута выкрикнул имя.

Девочка откликнулась на голос Сакуты и обернулась. С настороженным взглядом ее сияющие глаза смотрели прямо на парня. Ее глаза напоминали, теперь уже восемнадцатилетнюю, Май Сакурадзиму.

— Дядя, кто вы такой?

В ее словах звучала невинность ученицы начальной школы.

По-видимому, в глазах младшеклашек старшеклассники также являются «дядями».

— Значит, я тоже очень повзрослел...

— Мама велела мне не разговаривать с незнакомцами. Извините.

Поклонившись, девушка повернулась, смотря в другую сторону.

— А где твоя мама?

Насколько Сакута мог видеть, единственными людьми поблизости были он и девушка.

— ...

Казалось, девушка слышала его, но ответа не последовало. Она притворилась, что не слышит.

— Ты пришла сюда одна?

— ...

На этот раз девочка тоже последовала совету матери и ничего не сказала. Минуту назад она смотрела на запад, в сторону Эносимы. Теперь же с озабоченным выражением лица она смотрела в противоположном направлении, в сторону Камакуры и Хаямы на востоке.

Сакута тоже посмотрел налево, потом направо. На пляже больше никого не было, только он и девочка.

— Быть может, ты заблудилась?

— !..

Похоже, так оно и есть.

— Вовсе нет!

Она уставилась на него с недовольным видом. Ее взгляд был точно таким же, как у взрослой Май. Сакута улыбнулся, находя этот факт весьма интересным.

— Где... я? — спросила девочка с холодным выражением лица, как будто пытаясь контролировать Сакуту.

— А я думал, что ты не разговариваешь с незнакомцами.

— ...Неважно.

Она выглядела все более недовольной, повернувшись спиной к Сакуте и шагнув к Эносиме.

— Шичиригахама.

Крик донесся до постепенно исчезающего силуэта девочки, в этот момент она остановилась как вкопанная.

Сакута подождал, пока она обернется.

— Шичиригахама, которая на самом деле меньше одного ри* в длину, — добавил он.

[П/П: Шичиригахама - «Пляж Семи Ри», где ри - старая японская единица измерения, эквивалентная 3,9 км. Соответственно длина Шичиригахамы должна быть около 27 км, но по

факту ее длина чуть больше одной десятой этой длины.]

— ...

Однако губы девочки оставались плотно сжатыми. Не говоря ни слова, она посмотрела на Сакуту.

— Я учусь там, в школе Минагахара. Меня зовут Сакута Азусагава, — парень указал на здание школы, которое виднелось с берега, и, хоть и запоздало, представился. — Теперь я не незнакомец, верно?

Это заставило девушку замереть и широко раскрыть глаза в недоумении... Но ее шок быстро превратился в улыбку.

Затем она открыла рот, будто хотела что-то сказать.

Но Сакута не мог разобрать слов.

— Эй, Сакута!

Другой голос проник в сознание, пробудив от сна...

— Азусагава, проснись!

Подняв голову, он увидел, что учитель английского сердито на него смотрит.

— Доброе утро.

Он использовал самое подходящее приветствие для того, чтобы представиться.

— Эх...

В ответ на его приветствие послышался лишь вздох.

— Пропустим его. Камисато, начни читать эту часть.

Учитель английского отошел от парты Сакуты и вернулся к доске.

— А? Почему именно я?

Сидевшая рядом с ним, Саки Камисато, которую учитель попросил подменить Сакуту, издала слегка истеричный звук.

— Если тебе что-то не нравится, то все вопросы к Азусагаве.

Услышав его ответ, Саки бросила на него суровый взгляд. Сакута сделал вид, что ничего не заметил, и выглянул в окно.

Побережье Шичиригахамы, которое он только что видел, теперь простиралось вдаль. Сейчас около трех часов дня. Океан ультрамаринового цвета блестел в лучах заходящего солнца. Небо было ясным, но с бело-голубыми оттенками, а в центре его, будто клякса на чистом листе бумаги, виднелось смутно-белое свечение, которое придавало ему таинственную атмосферу.

Насыщенный красками и оживленный мир, простиравшийся за окнами, отличающийся от бесцветного сна.

Идеальный пейзаж, чтобы забыть о всех своих проблемах на несколько минут, любясь красивым видом.

Воздух в середине января был настолько чистым, что виднелись даже самые отдаленные места.

Сакута вглядывался в синеву океана и неба, вспоминая сон, который видел несколькими минутами ранее. Из-за того, что проснулся он на середине, Сакута раздумывал над тем, как мог продолжиться его сон.

Что же собиралась сказать та девочка, похожая на Май?

Он хотел снова заснуть, чтобы выяснить дальнейшее развитие событий во сне, но прежде, чем он успел лечь на парту, его взгляд встретился со взглядом учителя английского, поэтому ему пришлось отказаться от этой затеи.

— А ладно, это всего лишь сон.

Сакута подпер голову рукой и что-то пробормотал, глядя в окно. Голос Саки, когда она бегло читала свой английский текст, излучал явное раздражение.

Но Саки вечно выражала свое недовольство перед Сакутой, поэтому он решил просто не обращать внимание.

Вскоре прозвенел звонок, ознаменовавший конец шестого урока.

— Урок на этом закончен, всем до свидания.

После слов учителя в классе 2-1 эхом разнеслись фразы: «Пока», «Хорошо потрудились сегодня» и другие. Все они символизировали конец учебного дня.

Одноклассники, у которых в это время начиналась клубная деятельность, выбегали из класса, в то время как другие раздраженно выполняли обязанности дежурных – различную работу, которая менялась в течение года.

Не имея причин оставаться, Сакута быстро покинул класс прежде, чем Саки успела добраться до него, затеяв какой-нибудь скандал. Лучше держаться подальше от девушек с плохим настроением.

— Азусагава.

Он остановился, выходя в коридор. Его позвал классный руководитель, на вид ему было около 45 лет.

— Что?

— И ты еще спрашиваешь: «Что?». Анкета о планах на будущее. Тебе лучше сдать ее до следующего понедельника.

— Эх...

— Что значит «Эх», ты...

Классный руководитель натянуто улыбнулся, намереваясь стукнуть Сакуту по голове табелем посещаемости. Но в последний момент передумал. Похоже, учителю не хотелось потом иметь кучу проблем из-за нанесения телесных увечий.

— Я все принесу, если не забуду.

— Я для этого тебе и напоминаю, чтобы ты ничего не забыл.

— Понял, — пообещал Сакута и направился к лестнице. Сзади раздалось «Не забудь!», но Сакута ничего не ответил. Если он не поторопится вернуться, его может схватить Саки Камисато, и тогда будут неприятности.

Он спустился со второго этажа, где находился классный кабинет, на первый.

По дороге Сакута думал о своем будущем.

По сути, волноваться было не о чем. Сакута давно решил пойти в университет и уже выбрал два заведения, куда бы он хотел поступить.

В общем, проблем могло быть только две. Первая – академические способности, которые можно подтянуть, если прилежно заниматься.

Вторая – стоимость обучения. Сакута еще не сообщил родителям о своем решении.

Проживая под одной крышей, у него должна была возникнуть возможность поговорить об этом, или, может быть, его родители спросили бы сами. Но после того случая, когда Каэдэ подверглась издевательствам, его мать потеряла уверенность в том, что сможет заботиться о своих детях, и приобрела ряд психических заболеваний. С тех пор они продолжают жить раздельно.

Папа заботится о маме, а также зарабатывает деньги, часть из которых отдает Сакуте и Каэдэ. Так обстоят дела уже два года.

Сакута не хочет еще сильнее нагружать отца финансовыми проблемами. Хотя обучение в национальных и муниципальных университетах дешевле, чем в частных, стоимость все равно составляет значительную сумму.

Несмотря ни на что, его отец также заботится о его будущем, поэтому они должны поговорить об этом. Но их графики никогда не совпадали, поэтому им еще не представилась такая возможность. Именно поэтому анкета с планами на будущее лежала пустой в рюкзаке парня.

— Эх, но перед поступлением мне предстоит хорошенько потрудиться.

Если он не сможет сдать вступительный экзамен, ему не придется платить за обучение. Для начала нужно обзавестись знаниями, чтобы справиться с этой проблемой.

А такую вещь, как анкета с планами на будущее, можно просто отдать на следующей неделе. Независимо от того, какая проблема возникла перед ним, Сакута никогда не отказывался от возможности поступить в университет.

«Хочу ходить в тот же университет.»

Данное желание возложила на него самая симпатичная девушка в мире.

Это не какое-то невозможное желание - просто ходить в один и тот же университет. До тех пор, пока Сакута будет усердно учиться, он может решить половину проблемы. Помимо

академических способностей, даже проблема стоимости обучения может быть решена какой-нибудь работой с неполным рабочим днем, не говоря уже об учебных стипендиях.

Сакута был рад, поскольку эту проблему он мог бы решить и сам. По сравнению с вещами, которые он не мог решить, сколько бы он ни пытался, сдать вступительный экзамен на хорошую оценку было намного проще.

Размышляя об этом, он направился к выходу.

— Сакута.

В этот момент его остановил приятный голос.

Фигура, что прислонилась спиной к шкафчику для обуви класса 2-1, класса Сакуты, была никем иным, как самой симпатичной девушкой в мире – Май Сакурадзима.

С красивыми черными волосами, блестящими глазами, нежной бледной кожей. При росте 165 сантиметров, который был довольно высоким среди девушек, стройное тело еще больше выделяло ее среди окружения. Даже унылый, старый обувной шкаф казался особенным, напоминая сцену из кино, а все благодаря присутствию Май.

Прелестное существование Май, естественно, привлекало взгляды окружающих. Вероятно, именно так ей удалось остаться в мире кино с тех пор, как она вошла в сферу шоу-бизнеса с малых лет. Хотя она на некоторое время брала перерыв, а когда вернулась – сериалы, фильмы, реклама, модные журналы – приглашения не прекращались, и она стала слишком занята, чтобы даже ходить на свидания с Сакутой.

Сакута подошел к Май и заговорил, снимая сменную обувь:

— Май, ты ждала меня?

— А кто мне сказал: «Я хочу каждый день ходить с тобой домой»?

Сакута достал из шкафа ботинки и положил сменную пару туфель обратно в шкафчик.

— Разве я говорил что-то подобное?

— Да.

— Но я сказал: «Май скоро закончит школу, так что в свободное после школы время, когда у

тебя нет работы, я бы хотел ходить на свидания».

Сакута сделал акцент на слове «свидание» и посмотрел в сторону Май. Но Май, похоже, было все равно, и она закрыла все еще открытый шкафчик Сакуты.

— Ладно, пошли уже.

Прежде чем Сакута успел надеть ботинки, Май вышла за дверь. Парень быстро последовал за ней. Они шли бок о бок к школьным воротам. Во время прогулки ослепительный солнечный свет заставил Сакуту зевнуть.

— Что же, идти до дома вместе со мной настолько скучно?

Май взглянула на Сакуту. Ее лицо выражало улыбку, но взгляд – нет. «Сначала заставляешь меня ждать, а теперь зеваешь?» Она, казалось, продолжала винить его.

— Мне приснился странный сон, и я почувствовал себя некомфортно, когда проснулся.

— Почему ты вообще спишь на шестом уроке, когда скоро закончится школа?

Ошеломленный взгляд был брошен на Сакуту.

— Просто я ненавижу уроки английского.

— Отнесись к своим занятиям серьезно. Ты ведь хочешь учиться в том же университете, что и я, верно?

— А? Это ведь Май хочет учиться в том же университете, что и я, разве не так?

— Да, потому что я люблю тебя сильнее.

Май все еще смотрела вперед, говоря это с невероятной легкостью.

В этот момент Сакута, стоя лицом к Май, понял, что уже проиграл. Более того, Май бросила на него вызывающий взгляд.

— Если ты хочешь в это верить, то пожалуйста, — она пристально смотрела на Сакуту.

— Это я хочу учиться в том же колледже, что и ты.

Разумеется, это желание Май, поэтому Сакута хочет его реализовать. Но это также желание и Сакуты. Раз уж они оба пообещали «быть счастливыми вместе», значит так и должно быть.

Выйдя за школьные ворота, Сакута увидел железнодорожный переезд. Раздались предупреждающие звуки, и шлагбаумы опустились.

— Куда?

Вопрос Май был коротким и непонятным. И все же Сакута догадался. Все, кто учится в этой школе, обращают внимание на то, в каком направлении движется проходящий поезд.

— В сторону Фудзисавы.

Справа от перекрестка находится станция Шичиригахана, ближайшая к школе. Поезда на платформе не было. Слева поезд, прибывающий из Камакуры, медленно проходил мимо переезда, перед которым стояли Сакута, Май, а также другие ученики.

Предупреждающие звуки прекратились, и шлагбаумы поднялись.

Затем ученики, стоявшие неподвижно, рванули с бешеной скоростью. Если начать бежать, то можно успеть на поезд, который только что прошел мимо.

— Побежим? — Спросил Сакута у Май, стоявшей рядом с ним. Если опоздать на этот поезд, то следующий будет только через двенадцать минут.

— Значит, ты хочешь поскорее вернуться домой?

Май бросила на него озорной взгляд.

— Когда я рядом с тобой, я хочу, чтобы этот переезд был вечно закрыт.

— Будет довольно неудобно. Я этого не хочу.

Эти двое последними пересекли железнодорожный переезд, проходя своим обычным шагом. Сев на более поздний поезд, они могут продлить свое свидание после школы на двенадцать минут, так что спешить не было причин.

Прямо перед ними тянулся длинный ровный склон с видом на океан. В воздухе ощущался океанский бриз.

Сакута и Май повернулись лицом к океану и сразу же после переезда повернули направо.

Миновав небольшой мост, они увидели вход на станцию, отмеченный зеленой вывеской.

Поднявшись по лестнице, они направились к стационарному билетному автомату и воспользовались проездными картами. На платформе, с которой только что отошел поезд, направлявшийся в Фудзисаву, стояло десять учеников, которые, по всей видимости, ожидали поезд в сторону Камакуры.

Есть только один путь, проходящий через данную станцию, и на нем была всего одна платформа. Поезда в Фудзисаву и Камакуру прибывают попеременно справа и слева. Это довольно необычная однопутная станция.

Поскольку поблизости нету дорог с интенсивным движением или оживленных районов, здесь царит спокойствие и, иногда кажется, что время течет медленнее.

Самое оживленное время дня в этом месте – утро перед школой и сразу после ее окончания.

В некоторые сезоны, если вы случайно проспите и опоздаете в школу, вы можете быть единственным, кто выходит на этой станции.

Поезд, идущий со стороны Фудзисавы, прибыл на станцию с характерным звуком торможения. Поезд, в который должны были сесть Сакута и Май, отправится в противоположном направлении.

После того, как пассажиры сели, зелено-кремовый вагон поезда медленно тронулся вперед.

Включая Сакуту и Май, на платформе осталось всего шесть или семь человек.

Пока Сакута прислушивался к предупреждающему звуку, доносящемуся с железнодорожного переезда, Май вдруг схватила его за руку. Ну, технически. На самом деле она держит его за мизинец... Менеджер посоветовал ей обращать внимание на взгляды окружающих. Это все, что они могли себе позволить, учитывая их положение на данный момент.

На самом деле, даже если бы Сакута посмотрел на нее, Май бы не оглянулась, а только бесечно продолжила бы смотреть на железную дорогу.

Сакута, не говоря ни слова, повернулся в сторону Май.

Просто ощущать ее рядом с собой было сродни блаженству.

Только когда она была рядом, в его сердце росло теплое чувство.

Очень радостное чувство.

Ничего особенного, просто обычное послешкольное времяпровождение. Просто идти домой с Май, провожать взглядами проходящий мимо поезд и ожидать прибытия следующего.

И никаких интересных тем для разговора тоже не было.

Но Сакута уже понял, что эти обычные моменты на самом деле самые драгоценные, поэтому парень не мог отвести взгляда от Май, которую обдувал прохладный ветерок. Сакута не мог прекратить рассматривать лицо, которое никогда ему не надоест, поскольку каждое мгновение было незаменимым.

— Что? Ты так пристально смотрел на меня.

Почувствовав его взгляд, Май слегка пригладила волосы, которые развевались на ветру. Издав слегка смущенный голос, она, наконец, посмотрела на Сакуту.

— Я думал о тебе, Май.

— С чего это вдруг?

Она говорила так, словно не понимала, но ее глаза говорили совсем другое.

— В конце концов, многое произошло.

Май медленно... словно подтверждая свои намерения, нежно заговорила с намеком на теплоту в глазах.

— Да уж, много всего произошло.

Миновало множество событий, ни одно из которых не может быть легко выражено словами. Пролитые слезы, громкие крики, вздохи, беготня. Но было и много веселых моментов.

Поскольку многое уже произошло, Сакута и Май дорожили этим моментом в настоящем. Даже если они просто ждали поезд на станции, главное, что они могут проводить время друг с другом. То, что они оба думали об одном и том же, делало их еще счастливее.

— ...

— ...

Так они и смотрели друг на друга, не отводя глаз. Сакута чувствовал, как его любовь к Май медленно растет, проявляясь в порыве, который распространялся по всему его телу.

— Эм, Май...

— Н-е-т, — игриво ответила девушка дисциплинированным тоном. Затем она с застенчивым выражением лица отвела взгляд.

— Я еще ничего не сказал.

— Ты хочешь поцеловать меня, не так ли?

Она посмотрела на Сакуту.

— Очень сильно хочу...

Май огляделась по сторонам. Сейчас на платформе стояло больше людей.

— Потерпи. Я тоже сдерживаюсь, — тихим голосом сказала Май, чтобы никто, кроме Сакуты, не услышал.

В этот момент она вновь взяла его за руку, но на сей раз двумя пальцами.

— Эх...

Но этого недостаточно. Сакута издал звук протеста.

— Поезд идет.

Но его крик души был проигнорирован.

Поезд, везущий Сакуту и Май, прибыл на побережье вскоре после того, как покинул станцию Шириригахана. Слева от поезда... из окна были видны голубой океан и остров Эносима.

Туристы, сидевшие в том же вагоне, сосредоточенно рассматривали открывающийся им пейзаж, а некоторые иностранцы достали фотоаппараты, чтобы сделать парочку снимков. Здесь это обычным зрелищем.

Оставив Май стоять у двери, Сакута взялся за поручень и тоже залюбовался проносящимися мимо видами. Нет, большая половина восхищения была направлена на Май.

Остановившись у школы Камакура, а после на станции Косигоэ, поезд прибыл на станцию Эносима. Многие пассажиры вышли, в то время как половина от их количества зашла внутрь. Скорее всего, это те, кто путешествует по Эносиме для осмотра достопримечательностей, и те, кто возвращается обратно.

— Кстати, что это был за сон? — спросила Май, когда поезд тронулся.

— А?

— Станный сон, который приснился тебе на уроке английского.

— Мне приснилась Май с рюкзаком из начальной школы.

Как только Сакута честно ответил, теплая улыбка исчезла с лица Май.

— ...

Вместо этого на Сакуту был брошен презрительный взгляд. Он своего рода тоже успокаивает. Но Сакута почувствовал досадное недоразумение, поэтому решил уточнить.

— Прежде, чем ты что-нибудь скажешь, я хочу сказать, что рюкзак носит не нынешняя Май.

— А кто тогда?

Выражение лица Май оставалось ледяным.

— Май, которой на вид было около 6 лет.

— Вот оно как... — Май бросила на него шокированный взгляд. — Это действительно странный сон.

— Я так и сказал еще в самом начале.

— Тебе явно нравятся девушки постарше.

Он не считал эту часть «странной», но поскольку Май приняла ее, то и так сойдет.

— Но твой сон... — Май заговорила чуть тише, намеренно подняв глаза, чтобы посмотреть прямо на Сакуту.

— Это ведь не «Подростковый синдром», верно?

В ее взгляде сквозило беспокойство.

Городские легенды о невероятных происшествиях, которыми делятся в определенных интернет группах – «Подростковый синдром». Слухи сомнительной достоверности о сверхъестественных явлениях вроде способности «читать мысли других людей» или «видеть будущее».

— ...

Повернувшись к Сакуте, Май строго посмотрела на него. Они оба прекрасно знали о том, что это не просто интернет-сплетни.

Кстати говоря, случайная встреча Сакуты и Май произошла из-за «Подросткового синдрома» Май.

— Ты придаешь ему слишком большое значение.

— Сакута, «Подростковый синдром» любит тебя, не думаешь?

— Благодаря нему я сблизился с Май, за это я благодарен ему.

— ...

По взгляду девушки можно было понять, что она не может принять его слова.

— Этот сон – реакция на то, что Май отказывается проявлять свою любовь. Именно поэтому я проснулся в новом мире.

Сакута намеренно пошутил, надеясь, что Май поймет.

Вскоре после этого щеки Сакуты ощутили мягкое прикосновение.

— Как высокомерно.

Май ущипнула Сакуту.

— У меня есть Май, поэтому, что бы ни случилось, я не испугаюсь перед лицом трудностей.

— Ты действительно очень высокомерен, — Май, дразня Сакуту, казалась счастливой и улыбалась.

От станции Шичиригахана до конечной станции Фудзисава поезд шел около пятнадцати минут.

Пройдя мимо турникетов, площадь перед вокзалом Фудзисава, окруженная торговыми центрами, приветствовала Сакуту и Май. Это место, расположенное в центре города, связано не только с линией Эноден, но и с линией JR и Одакю.

В данное время дня здесь много покупателей, которые живут поблизости, а также учеников средних и старших классов, возвращающихся домой. Сакута и Май пересекли пешеходную эстакаду, которая полностью окружала автобусную остановку, достигнув другой стороны станции. Квартира Сакуты находится в десяти минутах ходьбы от северной части станции.

— Пойдешь сегодня за покупками в супермаркет? — спросила Май, идя рядом с Сакутой, когда они проходили мимо магазина.

— Несмотря на то, что очень хочу, я уже купил все необходимое вчера.

— В другой раз значит.

По дороге они миновали мост через реку Сакаи. Со временем прогулки оживленная атмосфера города, что была возле станции, перетекла в тихий жилой район.

— Каэдэ, она... она ходила в школу?

Неподалеку от их дома, в парке, Май завела разговор.

— С некоторых пор она каждый день прикладывает усилия, отправляясь утром в школу.

Сестра Сакуты, которая долгое время отказывалась посещать школу, в конце прошлого года начала выходить на улицу во время зимних каникул. Ее целью было начать ходить в школу в третьем семестре следующего года. И эта цель была достигнута.

Тем не менее, она, кажется, боится взглядов других одноклассников, поэтому она ходит туда немного позже, чем все остальные, учится в лазарете и уходит немного позже, идя домой одна. Таково ее нынешнее состояние. Она еще не полностью адаптировалась, поэтому ей приходится прилагать много усилий.

Учитывая то, что она не выходила из дома около полутора лет, она действительно хорошо постаралась в этом месяце.

— Ей не стоит так сильно переживать насчет походов в школу.

— Думаю она скоро привыкнет.

Вскоре после разговора Сакута подошел к дверям здания, в котором располагались его апартаменты. Май живет в доме напротив него, так что домой они идут одинаковым маршрутом.

— А, Каэдэ?

Легка на помине. Взгляд Май метнулся в противоположную от станции сторону. Человек, идущий вялой походкой в их направлении, действительно, как и сказала Май, Каэдэ.

На ней была школьная форма и пальто. Идя с опущенной головой, ее взгляд был устремлен вниз.

Казалось, заметив что-то, Каэдэ подняла голову. Наверное, она почувствовала, что кто-то смотрит на нее. Хотя она на мгновение испугалась, увидев Сакуту и Май, но затем неловко улыбнулась. Скорее всего, ей было неловко встретить кого-то знакомого на улице или что-то в этом роде.

Она ускорила шаг, направляясь к Сакуте и Май.

— Каэдэ, ты вернулась.

Май тепло приветствовала Каэдэ.

— Д-да, Май.

— Ой, ты носишь пальто!

— Ах, да! Мне оно очень нравится!

Каэдэ застенчиво улыбнулась. На ней было старое пальто Май, которое она подарила Каэдэ. Несмотря на то, что она ниже Май, ее рост довольно большой, так что размер подошел ей в самый раз.

— Брат, ты только что вернулся?

В отличие от своего отношения к Май, Каэдэ посмотрела на Сакуту недовольным взглядом.

— Как видишь.

— Эх...

Каэдэ посмотрела вниз, на руку Сакуты, которая все еще держала Май. Заметив это, Май небрежно отпустила ее.

— А, и еще. Брат... эм...

Каэдэ начала было говорить, но тут же остановилась.

— Мм?

— Завтра и послезавтра есть какие-нибудь планы?

Неопределенный вопрос. Сакута не понял, о чем она спрашивает.

— Планирую насладиться субботой и воскресеньем.

Поэтому Сакута тоже ответил неопределенно.

— Я спрашиваю, свободен ли ты.

Явно недовольная поведением Сакуты, Каэдэ надула щеки, которые Сакута сдул руками.

— Работаю завтра.

— В воскресенье?

— Буду занят на свидании с Май, флиртуя с Май, а Май будет флиртовать со мной.

— Пффф.

Каэдэ тихо и недовольно фыркнула.

— Ты заставляешь меня по-настоящему смущаться... — тихо сказала она, опустив голову.

— Каэдэ, не волнуйся, у меня другие планы на выходные.

— Э-э... работа?

На этот раз Сакута ответил с явной ноткой недовольства.

— Что-то вроде того.

Май посмотрела в глаза Сакуты и улыбнулась. Сакуте ее ответ показался странным. Если бы это была работа, она определенно не использовала бы слова «другие планы». Такое чувство, что она что-то скрывает.

Сакута хоть и задумался над этим, но не стал спрашивать. Прежде чем он успел открыть рот, к ним подъехал белый фургон и остановился рядом.

Та же самая модель машины, на которой ездит менеджер Май, внутри сидела женщина лет двадцати пяти в костюме. Это действительно менеджер Май, Реко Ханавэ.

— Опять идешь домой с Сакутой?

Выйдя из машины, она посмотрела на Май и Сакуту с сердитым и обеспокоенным выражением лица.

— Мы встречаемся, и не делать этого будет куда более неестественно, — невозмутимо парировала Май.

— Если фотка попадет в желтую прессу, у меня будет куча хлопот, — сказала Реко предостерегающим тоном. Она тоже не хотела уступать.

— Она может оказаться там только в том случае, если я буду отрицать или скрывать наши отношения. Поскольку мы уже открыто объявили о наших отношениях, это не будет проблемой.

Май повернула голову, словно жалуясь, что ее тошнит от этого выговора. Перед взрослой Реко Май также демонстрирует чувство ребячества, подобающее ее возрасту.

— Май, мне приходится повторять это снова и снова...

Реко вновь хотела начать читать лекцию.

— Знаю, я буду осторожна.

Май сразу же стала послушной.

— Серьезно, ты так послушна только на словах.

Теперь под влиянием оказалась сама Реко.

— Я уже ухожу... тебе лучше послушать, что скажет Каэдэ, — сказала Май, снова повернувшись к Сакуте. — До встречи, Каэдэ.

Помахав рукой Каэдэ, она села в ожидавшую ее машину. Реко тоже кивнула, дабы поздороваться, а затем закрыла водительскую дверцу. Машина, двигатель которой все еще работал, незамедлительно уехала.

— Итак, какие-нибудь планы на выходные? — спросил Сакута у сидевшей рядом с ним Каэдэ, увидев, как машина исчезла за поворотом.

Каэдэ тоже пристально посмотрела на номерной знак, по-видимому, с несчастным видом.

— Ничего.

Она наконец открыла рот, но Сакута не мог понять, почему она так сердится на него.

— Каэдэ...

— Что?

Похоже, она все еще в плохом настроении.

— Тебе не нравится Май?

— С-с чего ты взял?! Она добрая, красивая и классная... Я хочу быть похожей на нее.

— Каэдэ, я дам тебе один ценный совет.

— Какой?

— Когда мы вернемся домой, хорошенько посмотри в зеркало.

— Можешь мне ничего не говорить. Я знаю, что не могу быть такой, как она...

Каэдэ надула щеки и сверкнула глазами, но это вовсе не пугало.

— Раз так, тогда почему ты дуешься?

— Это твоя вина.

Лицо Каэдэ становилось все более недовольным. Сакута не понимал, о чем говорит его сестра.

— Ха?

Парень инстинктивно вскрикнул.

— Все потому, что ты всегда по уши влюблен в Май.

— У меня такая милая девушка, конечно я в нее влюблен...

Раздосадованная Каэдэ повернула голову, изо всех сил излучая ауру: «Я хочу, чтобы братик был рядом со мной».

— Что-то случилось сегодня в школе?

И все же Сакута не понимал, чего хочет Каэдэ.

— Учитель Мивако мне сегодня сказала...

Учитель, которого упомянули, является школьным консультантом – Мивако Томобэ.

— И что же она сказала?

— Она хочет получить анкету с планами на будущее.

Каэдэ нерешительно посмотрела на Сакуту.

— Ох... планирование будущего.

— Ага.

— Чье?

— Очевидно, мое...

— Я так и думал.

Это было не то, о чем он никогда не задумывался. Каэдэ учится на третьем семестре третьего года средней школы, и до окончания школы осталось совсем немного времени. Но не прошло и десяти дней с тех пор, как она наконец смогла пойти в школу. Мысль о будущем Каэдэ еще не приходила в голову Сакуте.

Услышав это от сестры, он почувствовал, что серьезно должен обдумать все.

— Учитель Мивако сказала, что хочет поговорить с папой...

Каэдэ умоляюще посмотрела на Сакуту. После того, что она сказала, Сакута наконец понял.

— Хорошо, я поговорю с ним.

— Спасибо.

Вероятно, почувствовав облегчение, Каэдэ стала гораздо мягче.

— Просто любопытно узнать о твоих планах на будущее. Ты уже решила, чем хочешь заняться?

Сакута проверил почтовый ящик и открыл входную дверь дома. Каэдэ вскоре последовала за ним.

— Даже если ты спрашиваешь... это слишком неожиданно, откуда мне знать?

Она на мгновение встретилась взглядом с братом, но тут же отвернулась.

Сакута смутно догадывался, что Каэдэ, вероятно, имеет в виду какую-нибудь школу.

«Но сейчас она, наверное, не хочет об этом говорить», — подумал Сакута.

— Да, пожалуй.

Сакута нажал кнопку лифта, делая вид, что ничего не заметил.

Часть 2

Наступил следующий день, воскресенье, 18 января.

Звонок в дверь раздался, как и было запланировано, в 13:00.

Сакута вышел в прихожую, чтобы поприветствовать учителя-консультанта Мивако Томобэ, а затем пригласил ее в гостиную, где ожидали отец и Каэдэ.

— Добрый день, Каэдэ.

— Добрый день.

— Извините, что заставил прийти вас в воскресенье.

Отец кивнул Мивако в знак приветствия.

— Нет, это я должна извиниться за то, что настояла на встрече в выходной.

— Пожалуйста, присаживайтесь.

По приглашению отца учительница села за обеденный стол. Она уже было собиралась повесить свое пальто на стул, но Сакута предложил повесить его в прихожей. Несмотря на то, что утром провели уборку, к зимней одежде все равно прилипала шерсть Насуно. Насуно – кошка Сакуты, которая в данный момент сидела на катацу* и разглядывала комнату с удивленной мордочкой. Насуно, казалось, была озадачена присутствием отца и Мивако – гостями, которые весьма редко приходят к ним.

[П/П: Катацу – отопительное приспособление, использовавшееся в Японии с древних времен. Оно представляет собой покрытый одеялом низкий стол, под которым находится источник тепла. В старину использовали жаровню с углями, сейчас же под столом обычно находится электрический обогреватель.]

Вернувшись в гостиную, Сакута прошел на кухню и начал заваривать чай.

Тем временем Мивако начала с объяснения, что возьмет Каэдэ под свое руководство. Первоначально это должна была быть работа классного руководителя, но Каэдэ слишком долго отказывалась посещать школу. Присутствие Мивако, вероятно, заставит ее чувствовать себя более непринужденно... к такому умозаключению пришла школа. Теперь же все будет зависеть только от школы, а именно после того, как Мивако и Каэдэ все обсудят.

В качестве ответа, Каэдэ слегка кивнула.

Сакута поставил на поднос четыре чашки чая, от которых шел пар, и ракуган*, который отец купил к чаю, а затем вернулся к обеденному столу.

[П/П: Ракуган – традиционные японские сладости, отражающие сезонную, праздничную или региональную тематику. Они изготавливаются путем прессования сахара, соевой муки и различных порошков в традиционных деревянных формах, называемых кашигата.]

— Пожалуйста, наслаждайтесь.

Перед Мивако поставили чай и ракуган, похожий на голубя.

— Спасибо. Выглядит просто восхитительно. Можно и мне попробовать?

Мивако положила кусочек ракугана в рот, а затем, тщательно его распробовав, запила чаем.

Сакута взял стул и сел рядом с Каэдэ, у которой было застывшее выражение лица. Кажется, она очень сильно переживала, ее руки лежали на коленях, а спина была идеально выпрямлена. Ее взгляд, казалось, мог просверлить дыру в дне чашки, которую Сакута поставил на стол. Видимо, ей не хватало смелости поднять голову.

— Позвольте объяснить все еще раз. Я приехала сегодня, чтобы обсудить будущее Каэдэ.

— Хорошо.

Отец вел себя спокойно. Он носил рабочий костюм без пиджака, однако на нем висел расправленный галстук.

Около 30 минут назад Сакута, встретив отца в прихожей в таком виде, подумал, что он одет слишком формально. Но сейчас понял, что отец поступил верно.

Потому, что прямо перед ним сидела Мивако, тоже в костюме и пальто.

— Она только начала посещать школу. Было бы прекрасно, если была бы возможность подождать до тех пор, пока Каэдэ не освоится, прежде чем решать ее будущее. Но учитывая то, что все заявления на вступительные экзамены в старшую школу подаются в январе, времени осталось не так уж и много, поэтому я воспользовалась возможностью посетить вас и все обсудить.

С этими словами Мивако достала из сумки толстый конверт формата А4 и положила на стол несколько документов.

— Это основной график подачи заявок в муниципальные старшие школы. Процесс выглядит следующим образом: подача заявлений с 28 по 30 января, вступительные экзамены 16 февраля, собеседования в течение трех дней с 16 по 18 февраля и результаты 27 февраля. Подача заявлений в частные школы начинается примерно на неделю раньше, а в некоторых уже началась.

— Прошу прощения...

Когда Мивако закончила объяснения, заговорил отец.

— Спрашивайте. Было ли что-то неясно?

— Нет, э-эм...

Отец заколебался и лишь на мгновение посмотрел на Каэдэ. Сакута понял, что он хочет затронуть трудную тему. словно меняя настроение, отец извинился, и, наконец, сделав глоток чая, снова повернулся к Мивако, глубоко вздохнув после порции жидкости.

— Каэдэ, она... Может ли она посещать обычную старшую школу?

Прямой вопрос отца заставил плечи Каэдэ на мгновение задрожать. Это очень фундаментальный и очень важный вопрос, поэтому, несмотря на то, что его было трудно поднять перед Каэдэ, он не стал уклоняться от ответа и спросил прямо. Без приукрашиваний и двусмысленных выражений.

— Я думаю, вы понимаете... Средняя школа считается обязательным образованием, поэтому, независимо от ее посещаемости, она окончит школу в марте.

— Да.

— Что касается старшей школы, то первой проблемой будут академические способности Каэдэ... — продолжила Мивако, вынимая из конверта еще один лист бумаги. На столе лежала оценочная работа, в графе с именем было написано: «Каэдэ Азусагава». — Это прошлогодний вступительный экзамен в муниципальную старшую школу. Я дала его Каэдэ решить в пятницу.

Когда результаты теста были представлены перед всеми, тело Каэдэ еще больше напряглось. Что касается самой важной части, оценки, то она смогла решить примерно половину.

— Глядя на набранные баллы, количество школ, в которые она может подать заявление, ограничено... Но, поскольку ей удалось набрать этот балл, она точно сможет куда-нибудь поступить, и у нее даже будет небольшой выбор.

Каэдэ говорила, что пусть она и не помнит, как училась, но все же кое-что понимает в программе средней школы. Это доказывают тяжелые усилия, которые прилагала Каэдэ на протяжении двух лет, вместо другой Каэдэ, которая утратила память вследствие диссоциативного расстройства. Свидетельство того, что другая Каэдэ когда-то существовала. Каждый красный кружок в бланке ответов был чем-то, что оставляла иная Каэдэ. Заметив это, Сакута почувствовал внезапное тепло в уголках глаз и заложенность в носу. Он намеренно с шумом отхлебнул чаю, дабы скрыть нахлынувшие эмоции.

Каэдэ удивленно посмотрела на Сакуту, их глаза на мгновение встретились, но она тут же отвела взгляд. Сакута подумал, что она чем-то обеспокоена, и хотел спросить, однако отец и Мивако все еще разговаривали, и парень решил не прерывать их.

— Если мы говорим о муниципальных старших школах, школьные оценки оказывают большое влияние на результаты вступительного экзамена, не так ли?

В ответ на вопрос отца Мивако кивнула.

— Да, так и есть. Коэффициенты варьируются от школы к школе, но оценки, полученные в средней школе, влияют на 40-50%, собеседование – на 20%, а вступительные экзамены на 30-40%. По этим трем параметрам в результате определяется, поступил ли человек или нет.

— Получается, вступительный экзамен не так уж сильно и влияет на итоговый результат?

Когда Сакута сдавал вступительный экзамен в старшую школу, он не знал, как работает оценивающая система. Тогда он особо не переживал насчет него, ибо собирался поступать в школу, которая находится далеко отсюда.

— Не смотри на это под таким углом. Доля собеседований и вступительных экзаменов значительно возросла по сравнению с тем временем, когда был введен общий тест для оценивания академических способностей. Я была в одном из последних поколений, кто использовал данную систему. В то время школьные оценки влияли на 50%, тест, определяющий уровень знаний, на 20%, таким образом у меня было 70% баллов еще до самого вступительного экзамена. Поэтому в день экзамена я не так сильно волновалась.

Когда Сакута учился в средней школе, учитель ему рассказал, что тесты на определение уровня знаний в префектуре Канагава были очень уникальны. Но их давным-давно отменили, и в конечном итоге они стали такими, какими являются сегодня.

— Я тоже сдавал тест, оценивающий академические способности, — сказал отец. Сакута никогда не задумывался над этим. Только сейчас он осознал, что его отец тоже учился в старшей муниципальной школе Канагавы.

Не имея возможности присоединиться к разговору, Каэдэ все еще сидела рядом, разглядывая колени. Она крепко сжимала руки, словно хотела что-то сказать.

— В любом случае, судя по тому, что вы только что сказали, вступительный экзамен в старшую муниципальную школу будет не из легких, — вмешался Сакута, спрашивая вместо молчащей Каэдэ.

Если не получится поступить в муниципальную, значит, остается частная школа. В этом случае плата за обучение определенно возрастет, поэтому Сакута тоже был обеспокоен этим.

— Совершенно верно. Прямо сейчас подавать заявление в старшую муниципальную школу – не самый предпочтительный вариант для Каэдэ.

Каэдэ уже давно не ходила в школу, поэтому неудивительно, что у нее нет школьных оценок. Кроме того, интервью не были ее сильной стороной из-за ее личности. Мивако использовала эвфемизм «не самый предпочтительный», но все равно казалось, что план поступить в старшую муниципальную школу совершенно нереалистичен.

— В таком случае я предлагаю ей сдать открытый экзамен, предлагаемый частными старшими школами.

— Открытый?

Сакута не был знаком с данным термином, поэтому переспросил Мивако.

Но на его вопрос ответил отец.

— Если я не ошибаюсь... результат поступления определяется только через вступительный экзамен? — спросил он у Мивако, желая убедиться наверняка.

— Да. Такого рода экзамен обычно откладывается на более позднюю дату, впрочем, независимо от того, что вы выберете, готовиться сейчас к экзамену уже поздно. Тем не менее данный вариант позволит выиграть некоторое время.

Слушая объяснения Мивако, Сакута смотрел на лицо отца. Он, казалось, был удивительно хорошо знаком с процессом подачи заявления. По сравнению с Сакутой, который только что узнал, как все устроено, он знает гораздо больше. Отец, вероятно, долго размышлял о будущем Каэдэ, зная, что этот день рано или поздно настанет.

— Несмотря на то, что в вашем случае очень подходит данная экзаменационная система, плата за обучение в частных школах, как правило, выше.

Мивако снова сунула руку в конверт и положила перед отцом листок с таблицей общих затрат на поступление и обучение в течение трех лет в старшей школе.

Затраты были ошеломляющими. Стоимость была за пределами того, что мог покрыть обычный старшеклассник, просто работая неполный рабочий день.

— Вот информация о школах, в которые Каэдэ может поступить с ее нынешними академическими способностями.

Мивако положила на стол пять или шесть школьных брошюр.

— Это школы, до которых добираться будет довольно просто от вашего текущего места жительства... Но если расширить диапазон, то у нее будет куда больший выбор. С академической точки зрения найти школу для Каэдэ не проблема.

— Понятно.

Тема разговора подошла к концу, но отец и Мивако не изменили своего строгого взгляда, так как оба знали, что следующая тема станет главной. То же самое можно было сказать и про Сакуту с Каэдэ.

— Не думаю, что мне стоит говорить об этом сейчас... Но как школьный консультант, я не могу с полной уверенностью рекомендовать Каэдэ учиться в очной старшей школе, — Мивако говорила медленно, тщательно подбирая каждое слово и проверяя реакцию Каэдэ. — Есть много случаев, когда ученики отказывались посещать среднюю школу, а затем и старшую.

— Верно, — кивнул отец в ответ на слова Мивако, чтобы она могла непринужденно продолжить разговор.

— В старшей школе также есть система, при которой можно остаться в том же классе еще на один год. Я видела множество учеников, которые переставали посещать школу по этой причине, а затем и вовсе ее бросали.

Мивако опустила голову с неопишуемым выражением лица. Среди этих студентов, вероятно, были и ее собственные. Ее горькое выражение лица было наполнено раскаянием за то, что она не смогла им помочь.

— Те, кто был несчастлив в средней школе, а затем и в старшей... со временем теряли все больше и больше уверенности в себе. Это оставляет серьезный отпечаток на их жизни. Я знаю, что это не относится ко всем, но мне кажется, вероятность все же крайне высока.

Никто не знает, что на самом деле произойдет. Может быть, когда она поступит в старшую школу, Каэдэ сможет завести себе друзей и будет счастливо ходить в школу каждый день. Возможно, по возвращению домой она даже расскажет Сакуте о том, как весело провела день.

Если кто-то скажет, что будет довольно наивно - надеяться на подобное - Сакута не станет

возражать.

Единственный вопрос, который тревожил парня – что же делать Каэдэ в такой ситуации?

— Помимо очных старших школ, есть и такие.

Мивако достала из сумки еще один толстый конверт формата А4. Она вновь раскрыла школьные брошюры и положила их на стол, чтобы Сакута и все остальные увидели.

Сначала они выглядели как обычные ознакомительные буклеты. Но к каждой школе была подпись: «Заочное обучение»

Глядя на эти документы, отец и Каэдэ никак не отреагировали, как будто уже знали. Каэдэ, вероятно, слышала об этом от Мивако, в то время как отец, вероятно, заблаговременно исследовал эту тему более чем подробно.

— Каждая школа имеет свои уникальные особенности, но ключевым отличием заочных школ является то, что ученики могут учиться в своем собственном темпе дома, просматривая подготовленные видеоуроки. При этом ученики должны выполнять регулярные домашние задания, чтобы получить оценки, необходимые для выпуска из школы и получения аттестата. В этом случае вы можете остаться в стороне от проблемы не вписаться в класс, и нет никакой разницы от очной старшей школы с точки зрения получения аттестата.

Сакута потянулся за одной из брошюр и начал ее листать. Хотя он и не мог понять, что это была за школа, но там были фотографии, которые показывали вполне обычные школьные экскурсии и праздники. Не было никакого впечатления, что она каким-либо образом отличается от той старшей школы, о которой знает Сакута.

На самом деле ученики были счастливы и, кажется, даже более жизнерадостны, чем Сакута, который, хотя и учился в очной школе, не участвовал ни в каких школьных мероприятиях.

— Поскольку Каэдэ вновь пошла в школу, я рекомендую использовать эти три года старшей школы в качестве периода адаптации.

— Но я слышал, что в таких школах процент учеников, переходящих в следующий класс или заканчивающих школу, ниже, чем в очных школах.

— Вы правы. Я бы не сказала, что заочное образование лучше во всех смыслах. Поскольку каждый день в школу ходить не нужно, ученику нужно найти свой собственный темп в учебе. Для этого очень важна родительская поддержка.

— ...

Отец кивнул, явно обеспокоенный. Наверное, он погрузился в размышления о том, что будет лучше для Каэдэ. Сакута по собственному опыту знал значение слов, которые сказала Мивако, и в то же время понимал причину беспокойства отца. Оба серьезно рассматривают будущее Каэдэ.

Поэтому, оставив все на взрослых, Сакута повернулся, чтобы поговорить с сестрой.

— Каэдэ, что ты собираешься делать?

Спустя несколько мгновений испуганная Каэдэ медленно подняла голову. Она посмотрела на Сакуту, потом на отца и Мивако, вероятно, почувствовав на себе их взгляд. Но потом она снова опустила голову.

Находиться в месте, где все только о тебе и говорят, было морально изнурительно. Кроме того, учитывая характер Каэдэ, она, должно быть, физически истощена. Но это решение лучше всего было предоставить Каэдэ. В конце концов, речь идет о ее будущем.

— Я...

Каэдэ хотела что-то сказать, но промолчала. Никто не торопил ее, и все терпеливо ждали, когда она снова заговорит. У нее был свой темп.

Словно встревоженная, Насуно подошла к Каэдэ и запрыгнула на ее колени. Каэдэ нежно погладила кошку по спинке. Вероятно, это успокоило девушку, и она решила заговорить.

— Я... хочу быть как все.

Каэдэ тихо высказала свои желания.

Услышав ее слова, Мивако сразу отреагировала. Она нахмурилась, показывая обеспокоенный взгляд. Нельзя было понять, о чем она думает.

Но она не поддержала и не воспротивилась решению Каэдэ.

— Ты хочешь пойти в обычную старшую школу? — мягко спросила Мивако, ожидая услышать, чего же все-таки хочет Каэдэ.

— ...

Ни говоря ни слова, Каэдэ кивнула, а затем, вероятно, чтобы подчеркнуть свое желание, кивнула еще раз.

— У тебя уже есть какая-то конкретная школа на примете?

Рука, которая поглаживала спину Насуно, внезапно замерла и Сакута понял, что все-таки есть школа, в которую она бы хотела пойти.

— М-м...

Каэдэ заговорила очень тихим голосом, затем остановилась.

— Ничего плохого не произойдет, если ты скажешь вслух.

Сакута решил, что это займет некоторое время, поэтому решил съесть кусок ракугана. Он впитал в себя всю влагу изо рта, отчего чай казался особенно вкусным.

Когда Сакута поставила чашку на стол, Каэдэ посмотрела на него так, словно хотела что-то сказать. По ее глазам он сразу догадался, в какой школе она хочет учиться... Ответом было выражение ее лица.

— Каэдэ, если хочешь немного ракугана, то можешь взять.

Но именно поэтому Сакута решил прикинуться дурачком, делая вид, что не понимает.

— Дело не в этом...

Разочарование из-за невозможности выразить свои мысли заставило Каэдэ недовольно надуть губы.

— Ах, пожалуй, сделаю еще чаю, — сказал Сакута, взглянув на опустевшую чашку Мивако. Если бы Май была здесь, она, вероятно, посмеялась бы над плохой игрой Сакуты. Но Мивако и отец ничего не сказали. В конце концов, Сакута так и не добрался до кухни. Потому что перед этим снова заговорила Каэдэ.

— В ту же старшую школу, что и мой брат...

Послышался едва слышимый голос.

Все еще сидя с опущенной головой, Каэдэ заговорила чуть громче:

— Я хочу учиться в старшей школе моего брата.

Она, наконец, высказала перед всеми свои мысли.

На лице Мивако появилось самое озадаченное выражение за весь день. Только что упоминались трудности поступления в муниципальную старшую школу, а школа Минагахара – одна из самых престижных, занимающая третье место в округе. «Вероятно, у нее нет никаких шансов поступить туда» – вот что читалось по выражению ее лица.

Отец ответил: «Вот оно как», принимая во внимание мнение дочери.

Сакута положил руку на голову Каэдэ и сказал:

— Раз так, тебе стоило раньше об этом сказать, — ответил Сакута, улыбаясь нервничающей Каэдэ.

В конце концов, сегодняшняя дискуссия не привела их к какому-то выводу. Через некоторое время разговор с Мивако закончился.

Мивако, возможно из-за чувства долга или из-за эмоций, сказала напоследок:

— Даже если ты подашь заявление в старшую школу Минагахары, шансы попасть туда практически равны нулю.

Она четко изложила свои взгляды. Сакута также мог понять, почему, ведь школьные оценки влияли на 40%, а собеседования на 20%. Кроме того, есть основания полагать, что большинство учеников, подающих заявки в старшую школу Минагахара наберут больше баллов на вступительных экзаменах, чем Каэдэ. Даже если она начнет усердно учиться, до экзамена остается всего месяц.

Три главных фактора, ни с одним из которых Каэдэ сейчас не могла справиться. Вместо «шансы почти равны нулю» в данной ситуации было бы правильней сказать, что «шансы фактически равны нулю».

Мивако пыталась донести всю серьезность ситуации.

— Я против того, чтобы Каэдэ сдавала вступительный экзамен в старшую школу Минагахара. Поскольку ее время ограничено, я хотела бы помочь ей выбрать более реалистичный выбор и подготовиться к нему, — высказала свое мнение Мивако с точки зрения взрослого человека.

Услышав это, Каэдэ заперлась в своей комнате и отказалась выходить. Сегодняшняя дискуссия закончилась.

— Теперь она меня ненавидит?

Сакута проводил удрученную Мивако на первый этаж.

— Не волнуйтесь, после пудинга она все забудет.

Так Сакута попрощался с ней.

Воспользовавшись лифтом, парень поднялся на пятый этаж, а когда вернулся в квартиру, отец уже стоял в дверях, надевая ботинки и собираясь уходить.

— Уже уходишь?

— Да, — коротко ответил отец. Даже не спрашивая, Сакута знал причину, и она заключалась в его молчании.

Потому что он беспокоится о маме.

— А где Каэдэ?

— В своей комнате. Когда я сказал, что возвращаюсь, она ответила: «Угу», так что все должно быть в порядке.

— Ясно.

Сакута и отец вышли и, не говоря ни слова, спустились на лифте с пятого этажа на первый.

Дойдя до дороги перед входом...

— Увидимся, — сказал Сакута, слегка махнув рукой.

— Сакута.

— Да?

Когда парень направился обратно в дом, отец остановил его.

— Какие у тебя планы на будущее?

Судя по взгляду отца, он явно говорит не о будущем Каэдэ.

— Собираюсь поступить в университет, — Сакута машинально, без раздумий и волнений, ответил. Его сестра сказала при всех, в какую школу она хочет пойти, он, как старший брат, не имел право растеряться в данный момент. — Я постараюсь покрыть большую часть платы за обучение... Но с оставшейся частью, я надеюсь, ты поможешь мне.

Сакута впервые обратилась к отцу с такой просьбой, поэтому немного нервничал.

— Понял.

Глядя на лицо Сакуты, отец немного расслабился. Казалось, он был счастлив. Сакута уже давно не видел улыбку своего отца.

— Над чем улыбаешься? — с любопытством спросил он, но отец не ответил.

— Позаботься о Каэдэ.

Сказав это, отец направился к станции. Удаляясь в торопливом темпе, его очертания становились все меньше и меньше. Наблюдая за ним, Сакута догадался, почему тот улыбается.

Наверное, он был рад.

Потому что его сын полагается на него... Вот что делало его счастливым.

Часть 3

Неделя закончилась, и наступил понедельник.

Утром, после окончания урока, Сакута последовал за классным руководителем в коридор и там окликнул его.

— Азусагава, какая редкость. Что случилось?

— Вы же просили меня заполнить анкету с планами на будущее.

Парень протянул классному руководителю маленький листок бумаги. Тот машинально взял его и опустил глаза. Несколькими мгновениями спустя лицо учителя приобрело озадаченный вид.

Анкета была заполнена в случайном порядке, и он был удивлен, когда увидел, что в первой и второй колонках были названия национальных и муниципальных университетов Йокогамы.

— Ну вот, вроде бы и все.

— В следующий раз нам обязательно нужно будет поговорить.

У него было тяжелое выражение лица, но он не высказал своего мнения по поводу того, что Сакута был безрассуден со своим выбором. По всей видимости, он знал, что Сакута хорошо сдал промежуточные и выпускные экзамены во втором семестре.

Это благодаря помощи Май?.. Она, несомненно, отругает его, если он не получит высокий балл, поэтому Сакута старается изо всех сил. Кажется, что люди способны на все, когда у них есть причина.

— Пожалуйста, позаботьтесь обо мне, — почтительно отозвался Сакута. Классный руководитель пришел в замешательство от его вежливого ответа, но настроение у него не испортилось.

— Хорошо, — с гордостью ответил учитель.

Отдав анкету, Сакута решил с полной серьезностью отнестись к утренним занятиям. Математика, физика, английский, а потом снова математика. Поскольку все предметы, кроме английского, относились к естественно-математическому направлению, 90% учеников составляли парни. Мужская атмосфера была очень неприятной.

После такого незадавшегося утра Сакута сразу же вышел из класса, как только начался обеденный перерыв, ничего с собой не взяв.

Другие ученики пробегали мимо него, пытаясь успеть к продуктовому фургончику, чтобы купить булочек. На лестнице он столкнулся со старшеклассником, бегущим вниз по лестнице.

Направившись против потока, Сакута поднялся на третий этаж.

В самом конце коридора находилась пустая классная комната. Парень открыл дверь и вошел внутрь.

В пустующем классе, которым обычно никто не пользовался, уже кто-то был.

— Ох, Сакута.

Заметив его присутствие, Май обернулась. Она сидела за столом у окна и ожидала появления Сакуты, а в руках у нее было два контейнера, перевязанные веревочкой.

Вчера вечером ему звонила Май.

«Я приготовлю нам бэнто*, давай завтра пообедаем вместе» — сообщила она, приглашая его на обеденное свидание.

[П/П: Бэнто – порционный обед на одного человека, специально упакованный, чтобы его можно было взять с собой. Причем бэнто содержит несколько блюд – как правило, это рис, рыба или мясо, овощи, а могут быть водоросли или фрукты.]

Устроившись поудобней напротив друг друга рядом с окном, вид которого открывался на океан, Май и Сакута приступили к обеду. Жареная во фритюре курица с ароматной приправой. Омлет, смешанный с нарезанными листьями периллы*. Картофельный салат, украшенный хрустящим беконом. Рис с кунжутом и сушеной сливой посередине. Все было приготовлено с заботой, отчего бэнто казался еще более восхитительным. После того, как Сакута несколько раз сказал: «Вкуснятина», Май, в приподнятом настроении, наградила его, покормив с ложечки со словами: «Ааам».

[П/П: Перилла(шисо) – травянистое растение, которое используется в качестве приправы. Растение имеет приятный перечный вкус, а также лимонный и анисовый аромат.]

Даже обычные обеденные перерывы превращались в блаженное времяпрепровождение, когда он проводил их с Май.

— Спасибо за еду!

— Рада, что тебе понравилось.

Еда была настолько вкусная, что закончилась в одно мгновение.

— Но, Май, с чего так внезапно? — невинно спросил Сакута, убирая теперь уже пустой контейнер.

— Что значит «с чего так внезапно»?

— Это кажется немного странным.

Сакута невзначай взглянул на уже завернутый бэнто.

— Мне просто захотелось приготовить тебе обед.

Причина, по которой он получил его, была милой.

Май убрала коробку из-под завтрака в сумку и достала несколько тонких буклетов формата В5. В верхней части обложки было написано: «Иностранный язык (английский, письменный экзамен)». Ниже была серия заметок, но Май перевернула страницу, так что Сакута не успел прочитать все до конца. Но там, кажется, было что-то похожее на бланк с ответами. Другими словами, какой-то экзаменационный тест. Первое, что приходит на ум в это время года – что-то связанное со вступительным экзаменом в университет.

— Май, что это? — спросил Сакута, указывая на буклет. У него было плохое предчувствие...

Она достала из сумки смартфон и принялась что-то печатать, сверяясь с буклетом.

— Лист с вопросами вступительного экзамена*.

[П/П: Если кому-то интересно, что за экзамен такой, погуглите □□□□□□ / National Center Test for University Admissions.]

Все оказалось именно так, как и предполагал Сакута.

— Прошлогодний?

— Нет, текущего года.

— Текущего?

— Да.

Май, казалось, была слишком занята телефоном и даже не взглянула на Сакуту.

— ...

— ...

— Эм... А зачем тебе эти листки?

— А потому, что вчера и позавчера я сдавала экзамен.

Май все еще смотрела на вопросы, одновременно используя свой телефон. Закончив, по-видимому, с английским, она взяла буклет по математике.

— Что ты делаешь? — спросил Сакута, в этот раз указывая на телефон.

— Оцениваю себя, — спокойно ответила Май, но Сакута так ничего и не понял.

— Разве это не удобно? Мне просто нужно ввести свои ответы, и мой балл посчитается автоматически.

Закончив вводить ответы, Май показала Сакуте результат. Пусть он и не до конца понимал все детали, но видел, что она набрала 830 баллов из 900. Судя по радостному выражению ее лица, это был высокий балл. Она совершила менее 10% ошибок, так что уже одно это казалось впечатляющим результатом. Сакута был уверен, что некоторые предметы она сдала на максимальный балл.

— Значит, ты решила поступить в университет в этом году?

— Да.

— А разве не ты говорила, что собираешься остаться на второй год, чтобы насладиться школьной жизнью вместе со мной?

— Я решила сдать экзамены в этом году и взять перерыв на год.

— Для чего?

— Думаю, что так ты будешь учиться усерднее.

Май весело посмотрела на Сакуту, подперев голову обеими руками, с той же улыбкой, что и в рекламе спортивного напитка. Сегодня в поезде, по пути в школу, Сакута слышал, как старшеклассники из других школ говорили: «Эта улыбка такая милая...». Но прямо сейчас ее радостное выражение лица принадлежало лишь ему. Эмоции, которые он испытывал в данный момент, нельзя было передать словами.

Иначе говоря, для этого Май и позвала сегодня Сакуту.

Используя бэнто, как предлог, чтобы предупредить его.

Сакута подумал, что, если они вместе будут сдавать экзамен, она сможет утешить его, случайно провалился он, но Май отрезала все пути к отступлению.

В такой ситуации ему в голову пришла очень нехорошая мысль. Экзамены в государственный университет делятся на два этапа, и есть еще второй экзамен. Если Май завалит его...

— Ты же хочешь, чтобы я провалилась, да?

— Ни в коем случае.

Она видела его насквозь. В панике он выглянул в окно, чтобы унять волнение. Подумав, что океан действительно необъятен, он повернулся обратно к Май.

— Я буду усердно учиться, поэтому хочу какое-нибудь вознаграждение. Вот о чем я думал.

Он уже принял решение и был готов сделать все, что в его силах. Но мысли о днях непрерывной учебы в будущем угнетали его, поэтому ему нужен был стимул.

— Тогда я схожу с тобой на свидание, — сказала Май с сияющей улыбкой на лице, будто ей пришла в голову отличная мысль. — Сегодня я не работаю, поэтому пойдем после школы. Кажется, на Эносиме теперь есть тюльпанное поле.

Май нашла в телефоне фотографию тюльпанного поля и показала ее Сакуте.

Обычно он соглашался без колебаний. Но не сегодня.

— Эх... — вздохнул с сожалением Сакута.

— Не хочешь?

Май недовольно прищурилась.

— У меня есть кое-какие планы...

— Работа?

— Что-то вроде того... — неопределенно ответил он.

— Это такая расплата за пятницу?

В глазах Май было не только разочарование, но и недовольство.

— Конечно же нет, я бы не посмел что-то скрывать от тебя, Май.

— Все-таки расплата, — Май безжалостно вымещала свое недовольство на Сакуте, но это продолжалось недолго. — Ах, неважно. Если и есть кто-то, кого ты ставишь в приоритет больше меня, то это, вероятно, Каздэ.

В прошлую пятницу, казалось, словно Каэдэ хочет что-то сказать. И Май догадывалась об этом, вот почему она так быстро все поняла.

— Можно сказать и так.

— Ох... понятно.

Несмотря на эти слова, в глазах Май все еще читалось явное недовольство. Под столом она легонько наступила ему на ногу. Ее сменная обувь совсем не причиняла боли. Честно говоря, это было довольно приятно. Пока он раздумывал над этим, она чуть сильнее надавила ему на ногу.

— Эм, Май...

— Да?

Май спокойно смотрела на него как ни в чем не бывало.

— Ничего, забудь.

Сакута решил дать Май возможность выплеснуть свои эмоции таким образом, пока ей не станет лучше. Независимо от причины, он отклонил приглашение на свидание от своей милой девушки, так что этого следовало ожидать. Сакута хотел стать мужчиной, способным с легкостью переносить такого рода ситуации, которые девушки частенько устраивают. Для него это была прекрасная возможность немного повзрослеть.

Часть 4

После школы Сакута, закончив с уборкой, направился в учительскую – место, которое он весьма редко посещает.

А все потому, что после классного часа, как раз когда закончились уроки...

— Азусагава, зайди в учительскую, — сказал классный руководитель.

— Я могу пропустить уборку?

— Нет, приходи как закончишь. Только не забудь.

Теперь, когда Сакуте сказали об этом, он не мог просто взять и не прийти.

— Прошу прощения.

«По какому поводу меня вызвали в учительскую?», — задумался Сакута, заходя внутрь.

Он оглядел комнату, размером с два классных кабинета, в центре которой сидел учитель. Их взгляды пересеклись.

Учитель направился к Сакуте, взяв со стола несколько печатных листов.

— Вот, возьми эти тесты. Нам нужно понять, на каком уровне ты сейчас находишься.

В верхней части теста было написано: «Иностранный язык (английский, письменный экзамен)». Он уже где-то это видел. Внизу также находилась инструкция по прохождению теста.

Это была копия экзаменационной работы, по которой Май оценивала себя во время обеденного перерыва.

Поскольку Сакута не горел желанием брать подобное, классный руководитель сам сунул их ему в руки.

— Ты должен набрать не менее 750 из 900 баллов по всем пяти предметам.

— Я же только сегодня утром сдал анкету с планами на будущее. Так быстро?

— Как раз наоборот, ты весьма сильно отстаешь. Все остальные начали еще летом, на втором году обучения.

Сакута подразумевал, что учитель действует слишком быстро, но произошло недопонимание, и его слова были истолкованы в более широком смысле.

— Ха...

— Разве не ты мне совсем недавно сказал: «Пожалуйста, позаботьтесь обо мне»? — учитель выглядел озадаченным из-за безразличного ответа Сакуты. — В любом случае, не забудь их прорешать.

— Хорошо.

Кажется, у них намечалось общее собрание, поскольку его ждали другие учителя, так что разговор на этом закончился.

— Спасибо за уделенное время, — сказал он, закрывая дверь, но никто его так и не услышал.

Идя по коридору, Сакута засунул тесты в свою сумку. Теперь он наконец-то может вернуться домой.

Будучи вызванным в учительскую сразу после уборки, Сакута вышел из школы на тридцать минут позже обычного. Сейчас в школе было гораздо тише, чем под конец учебного дня.

Это неповторимая атмосфера того времени дня, когда большинство учеников разошлось по домам, и остаются только те, кто принимает участие в клубных мероприятиях. В пустом коридоре издали доносились звуки клубной деятельности, создавая томную обстановку. В конце концов Сакута добрался до выхода, никого не встретив.

«Май, вероятно, не станет ждать» — подумал он.

Но все равно надеялся.

Потому что она постоянно делала разные, милые вещи, чтобы удивить его.

Сегодня Сакута также с нетерпением ждал этого.

К сожалению, Май не было у обувных шкафчиков.

На самом деле, вокруг вообще никого не было.

Все потому, что во время обеденного перерыва он отверг предложение пойти на свидание после школы с Май... Такова была реальность.

— Так и думал.

Приняв действительность, Сакута открыл шкафчик.

Сложенная вдвое записка упала на пол.

— А?

Сбитый с толку, он поднял записку.

Развернув ее, он увидел послание от Май, написанное красивым подчерком: «Дурак».

Эта записка ясно дает понять, что Май все еще держит на него обиду за то, что он отклонил ее приглашение о свидании. Но тот факт, что Май написала эту записку, дает надежду на то, что на самом деле она не так уж и сильно злится на него. На самом деле, записка означает: «Не забудь потом хорошенько меня отблагодарить».

Сакута не мог не улыбнуться, ведь это было очень забавно.

После этого Сакута заметил еще одну строку, написанную мелким шрифтом в самом низу записки.

— Только попробуй засмеяться!

Его реакция была с легкостью предугадана.

От этого Сакута улыбнулся еще шире.

Такого рода взаимодействия – самые лучшие.

Даже надев ботинки и выйдя из школы, Сакута не переставал улыбаться. Он сложил записку и аккуратно положил ее в карман своей униформы.

Окончательно покинув школу, Сакута, как обычно, сел на поезд от станции Шичиригахана до станции Фудзисава, по дороге рассеянно смотря на океан.

Часы на платформе станции Фудзисава показывали почти 16:30.

Пройдя турникеты, он последовал за потоком людей по соединительному коридору, проходя мимо станций JR и Одакю, в итоге он вышел к северной части станции.

Его привычный маршрут пролегал через магазин электроники, но сегодня Сакута направился в противоположную сторону.

Он пришел к ресторану, расположенному неподалеку от станции, в котором он подрабатывает. Поскольку солнце уже зашло, снаружи интерьер ресторана выглядел достаточно освещенным.

Перед входом он заметил знакомое лицо.

В форме официанта и пальто стоял высокий парень. Это был Юма Куними – один из немногих друзей Сакуты. С помощью метлы и совка он подметал территорию вокруг ресторана.

— Куними.

Услышав, как кто-то его окликнул, Юма поднял голову и увидел Сакуту.

— А? Сакута, ты работаешь сегодня?

— Хотел спросить то же самое. А как же баскетбольный клуб?

Юма – член школьной баскетбольной команды. Всякий раз, когда в спортзале идет тренировочная игра, вокруг собирается куча девушек, страстно поддерживающих Юму. Очевидно, он очень популярен среди женского пола.

— На выходных у меня уже был матч, так что сегодня у меня выходной.

— Тогда тебе стоит отдохнуть.

Нет смысла брать выходной в клубе, если приходится выходить на работу.

— В любом случае, остальные пошли веселиться, так что какая разница? —

Юма откровенно сказал правду. — Так зачем же ты сюда пришел?

— Жду кое-кого.

— Сакурадзиму?

— Нет.

— Тогда постарайся не флиртовать слишком много.

— Не волнуйся, я не так популярен среди девушек, как ты.

Заглянув внутрь ресторана, Сакута взглянул на часы, которые показывали 16:40. До назначенной встречи еще 20 минут. Поскольку ему было скучно одному сидеть в ресторане, он решил побеспокоить Юму, пока тот был занят работой.

— Слушай, Куними, скажи...

— Что такое?

Юма, используя метлу, смахивал в совок неведомо откуда упавшие листья.

— Что собираешься делать дальше? После школы.

— С чего это ты вдруг? Не похоже на тебя, — Юма тихо засмеялся.

— Думаю, это не такой уж и неожиданной вопрос. Все-таки в этом году предстоит решить, куда пойти после окончания школы.

— Ах... Верно. Кстати говоря, ты же собираешься поступать в тот же университет, что и Сакурадзима?

— Я разве тебе об этом рассказывал? — он не припоминал такого.

— Мне рассказала Футаба.

Рио — общий друг Сакуты и Юмы, которая учится на том же году обучения, что и они. После школы она проводит время в лаборатории, занимаясь в научном клубе. Сейчас она, вероятно, проводит какой-нибудь эксперимент или делает перерыв, заваривая кофе в мензурке на спиртовой горелке.

— Она также сказала: «Азусагава так счастлив. Рада за него».

— Мне кажется, или она просто издевается надо мной?

— Скорее она "завидует", хотя я могу ее понять.

— Куними, а тебе не кажется, что у тебя слишком агрессивная девушка?

— Она ведет себя так только по отношению к тебе. Ты же снова с ней поссорился? В пятницу, не так ли? Она снова жаловалась на тебя.

— Не волнуйся, мне уже все равно.

— Знаешь, это не то, что должен говорить виновник произошедшего.

Юма засмеялся. Он, вероятно, уже слышал все детали. Как Сакута заснул на уроке, а учитель заставил Саки подменить его. Он ничего не сделал ей напрямую, но решил принять роль виноватого на себя.

— Но, мне кажется, студенческая жизнь обещает быть веселой.

Выпрямив метлу, Юма оперся подбородком о конец палки и беззаботно стал смотреть в небо.

— Хотя, придется учиться... Я пас, — добавил он в шутку.

— Куними, тебе же не нужно готовиться к экзаменам? Везет.

— Нет, придется еще позаниматься.

— Зачем?

— Специальный экзамен.

— Для?

— Пожарной лицензии.

— Ох...

Сакута впервые слышал об этом, но ему показалось, что Юма выбрал хорошую профессию. Сакута мог лишь субъективно судить о том, подходит ли ему данная работа, но все равно посчитал, что она действительно в его духе. Такого рода работу лучше оставить честным людям, вроде Куними.

— Ну, думаю, я могу быть спокоен, даже если мой дом загорится.

— Будь поосторожней с источниками огня, — Юма засмеялся в ответ, отвечая на беззаботные шутки Сакуты.

— Ты уже рассказал Футабе?

— Она уже сказала, что будет осторожна с огнем.

— Неужели из-за того, что ее отвергли, она замышляет лишить тебя работы? Футаба действительно нечто.

— Я готов потерять работу, если больше не будет никаких пожаров или катастроф. Но меня еще не приняли на нее.

Юма беззаботно рассмеялся. Он не шутил, и это была одна из самых замечательных его черт, которой восхищался Сакута.

— В любом случае, как только получишь свою первую зарплату, тебе лучше угостить нас с Футабой хорошим обедом, чтобы отпраздновать твою новую работу.

— В таком случае, разве не ты должен угощать нас?

По мере того, как бессмысленный разговор продолжался...

— Сакута, — раздался голос позади.

Обернувшись, он увидел Мивако Томобэ, хотя до встречи еще оставалось десять минут.

— Сакута, тебе действительно нравятся женщины постарше.

Он услышал, как Юма что-то сказал, но сделал вид, что не расслышал.

Часть 5

Сакута и Мивако разговаривали в ресторане около часа.

Расплатившись, они вышли наружу. Вечерний пейзаж пришел на смену дневному. Небо потемнело, а ближайшие улицы были ярко освещены.

Он проводил Мивако до турникетов.

— Спасибо, что пришли сегодня, — сказал Сакута, слегка поклонившись.

— Если что-нибудь случится, не стесняйся обсудить это со мной, — Мивако помахала на прощание рукой и исчезла по другую сторону турникетов.

Оставшись один, Сакута направился домой. Около десяти минут спустя он пришел к многоэтажному зданию, в котором жил вместе с сестрой. Оглянувшись, он посмотрел на девятый этаж дома, стоящего напротив. Там жила Май.

Свет был выключен, в комнате царила кромешная тьма.

Вероятно, она уснула в гневе после того, как Сакута отклонил ее приглашение. Ему придется позвонить Май позже и придумать, как поднять ей настроение.

Размышляя об этом, он достиг на лифте пятого этажа.

Сакута достал ключ и открыл дверь в свою квартиру.

Войдя внутрь, он увидел, что обуви было больше, чем обычно, но она не принадлежала Сакуте или Каэдэ. Две незнакомые пары туфель, которые он, казалось, видел раньше.

Из кухни донесся девичий голос. Похоже, у него были гости.

— Я дома...

Сакута снял обувь и зашел в гостиную.

— Ах, Сакута, ты вернулся.

Приветствие послышалось из кухни. Май в фартуке чистила картошку.

— Прости, я временно воспользуюсь твоей кухней.

— Май, что ты тут делаешь?

— Я встретила Каэдэ по пути домой. Сакута, ты ведь не сказал ей, что у тебя сегодня какие-то дела?

Он вроде как объяснил, но особо не вдавался в подробности.

Май предугадала, что Сакута, вероятно, поздно придет домой, поэтому пришла приготовить ужин для Каэдэ.

Сакута был рад ее присутствию. Он мог не только любоваться Май в фартуке, но и обедать вместе, так что жаловаться было не на что. Честно говоря, Сакута был готов наблюдать за готовкой Май хоть до конца дня.

Но был еще один гость. За обеденным столом сидела светловолосая старшеклассница, ее одежда - заметно поношенная форма элитной школы - заметно контрастировала с ее волосами.... Это была сводная сестра Май - Нодока Тоехама, участница идол-группы «Сладкая пуля».

— Ах... Ты вернулся.

Непринужденно поздоровавшись с Сакутой, она обратилась к сидевшей перед ней Каэдэ, которая, в свою очередь, постоянно кивала с серьезным лицом, что-то записывая в блокнот.

Присмотревшись, можно было увидеть учебник английского, разложенный между ними. Нодока читала текст с удивительной беглостью, водя пальцем по учебнику... а потом переводила на японский.

— Вот тут "on" означает... — объясняла она Каэдэ.

Несмотря на ее горячий внешний вид, она хорошо учится, а ее школьная форма принадлежит одному из самых элитных учебных заведений префектуры Иокогама. Весьма иронично.

— Что ты тут делаешь, Тоехама?

— Сестра сказала, что собирается ужинать у тебя, вот я и пошла с ней.

— Хватит уже ходить за ней по пятам. Не пора ли тебе стать более независимой?

Нодока переехала к Май прошлой осенью, и теперь они обе проживают вместе. Для Сакуты будет крайне неблагоприятным исходом, если она и дальше будет с ней жить. Каэдэ живет с Сакутой и ему трудно остаться наедине с Май.

— Не раньше, чем через пять лет, — Нодока довольно четко обозначила срок.

— Пять лет? Ты что, шутишь?

Для Сакуты это казалось вечностью.

— От дома сестры я смогу гораздо быстрее добираться до университета.

Что еще хуже, Нодока собирается поступать в тот же университет, что и ее любимая сестра. Это означает, что в будущем она будет учиться с Сакутой в одном университете.

— Только не смей поступать на тот же факультет, что и я.

Нодока и Сакута одногодки, так что если выбранная ими специальность совпадет, он лишится одного из свободных мест при поступлении.

— А, подожди...

Поразмыслив над этим, ему пришла другая идея.

— Впрочем, можем поступить на один факультет.

— Чего? Думаешь сможешь превзойти меня по учебе всего лишь за год?

За словами последовал провокационный взгляд. Сакута прежде уже обращался к Нодоке за помощью с учебой, поэтому знал, что шансов у него нет. Но даже, если она лучше в академическом плане, она, вероятно, не понимает, как мыслит Сакута. В мире очень много вещей, которые нельзя измерить баллами.

— Нет, Нодока. Сакута хочет свалить всю вину на тебя, если не сможет поступить.

Как и ожидалось от Май, она раскусила его план.

— В таком случае, я точно не буду поступать туда же, куда и ты.

— Не будь такой холодной, Дока. Давай вместе насладимся студенческой жизнью на одном факультете.

Назвав ее по прозвищу, которое используют ее фанаты, он увидел, как взгляд Нодоки приобрел нотки отвращения.

Похоже, сейчас лучше перестать дразнить ее.

Не только потому, что Нодока может серьезно разозлиться, скорее его беспокоила Каэдэ, которая уже какое-то время поглядывает на него.

Их взгляды пересеклись.

— С возвращением, — запоздало сказала она.

— Да... я дома.

— ...

Каэдэ, кажется, хотела что-то сказать, но так и не решилась. Май вышла из кухни и подошла к ней, положив руки на ее плечи.

— Ты же хотела что-то сказать Сакуте, верно? — сказала Май, не сводя с нее взгляда.

Каэдэ кивнула, встав перед Сакутой.

— Я... Я!..

Она внезапно заговорила громче. Насуно, находившаяся в углу комнаты, от испуга широко открыла глаза, пристально наблюдая за ними.

— А... мм, я...

В этот раз она контролировала тон, смотря на Сакуту.

— Я... по-прежнему хочу пойти учиться в старшую школу моего брата.

Ее голос немного дрожал.

— Я хочу учиться в старшей школе моего брата.

Ее глаза были полны беспокойства и волнения.

— Я хочу... сдать экзамен.

Каэдэ не отводила взгляда от Сакуты, пока не закончила последнюю фразу. Крепко держась обеими руками за живот, она все еще казалась встревоженной и нервной.

— Тогда заполни этот бланк, — ответил Сакута легким тоном, достав тонкий конверт формата А4 и положив его на голову Каэдэ.

— Брат, что... что это?

С растерянным выражением лица она протянула руку за конвертом. Из него она достала прилично толстый лист бумаги.

Посмотрев вниз, Каэдэ, вероятно, увидела надпись: «Заявление на прием в школу».

— Э-э!? Что?

— Я получил его от Томобэ при встрече.

Именно поэтому он решительно отклонил приглашение Май, вместо этого решив встретиться с Мивако. Сакута собирался попросить ее позволить сестре сдать экзамен в старшую школу Минагахара. Но Мивако была на шаг впереди и достала бланк, как только они сели в ресторане, сказав, что сразу поняла, о чем он хочет поговорить, когда тот позвонил.

После этого она призналась в своих сложных внутренних чувствах. Она сказала, что

ответственность взрослого состоит в том, чтобы ясно сказать ребенку, что что-то невозможно, но уважать их решение было также ее долгом, как взрослого.

Затем она добавила, что направлять Каэдэ на этом пути – ее обязанность... и протянула бланк Сакуте.

— Так что учись усердно.

— Обязательно!.. И еще... Я хочу попросить тебя кое о чем.

Сакута догадывался о ее просьбе.

— Хм?

И все же он решил прикинуться дурачком. Но его немного смущали теплые взгляды Май и Нодоки.

— Хочу, чтобы ты позанимался со мной.

Каэдэ подняла голову и посмотрела на Сакуту с беспокойством и неуверенностью.

Сакута уже решил, как ему стоит ответить.

— Только при одном условии, не вини меня, если не сможешь сдать экзамен.

Сказав это, он вернулся в свою комнату, чтобы переодеться.

Закрыв дверь лишь наполовину, он начал раздеваться. Дойдя до нижнего белья, он услышал, как Май и Нодока подбадривают Каэдэ, которая смогла сдвинуться с мертвой точки.

Но теперь возникла большая проблема.

— Интересно, помню ли я еще программу средней школы?

Больше всего его беспокоили собственные академические знания.